Земский собор при царе Алексее Михайловиче (3)

Олонецкой губернии.

Во тоя было Москвы да белокаменной,
Когда царствовал Алексей Михайлович московской
И выходил он сударь из божьей церкви,
Становился он на лобно сударь место,
На тую сударь зеленую дубраву,
Говорил он надежа-государь царь,
Алексей сударь Михайлович московской:
«Ай же вы, князи, вы бояра!
Пособите государю дума думати,
Надо думать крепка дума, не продумать.
Мне-ка пишет нынь король земли шведской:
Он просит у нас города Смоленца,
А давает ли нам Хинскую землю,
То отдать ли нам Смоленец, не отдати,
Али нам за Смоленец постояти,
Али нам на Смоленец нанимати?»
Выходил перво князь востраханский,
Он поблизку государя становился,
А он понизку государю поклонился:
«Ах ты эй-ну, надежа-государь-царь,
Алексей сударь Михайлович московской!
Благослови мне, государь, слово смолвити:
Что Смоленец есть строеньице литовско,
Да во Смоленце стрельцов ведь нет нисколько,
Во Смоленце казны нет ни копейки:
Отдаем туда город-от Смоленец,
А возьмем ко себе Хинскую землю!»
Государю тыя речи не влюбились.
Говорил надежа-государь-царь,
Он Алексей сударь Михайлович московской:
«Ах вы, эй же, малы детушки, солдаты!
Пособите государю дума думать,

Надо думать крепка дума, не продумать.
Мне-ка пишет нынь король земли шведской:
А уж он просит у нас города Смоленца,
А он давает ли нам Хинскую землю,
То отдать ли нам Смоленец, не отдати,
Али нам да за Смоленец постояти,
Али нам да на Смоленец нанимати?»
Выходил-ка второй князь бухарский,
Он поблизку государя становился,
Да он понизку государю поклонился:
«Ах ты эй-ну, надежа-государь-царь,
Алексей сударь Михайлович московской!
Благослови мне, государь, да слово смолвить:
Что Смоленец есть строенье не московско:
А Смоленец есть строеньице литовско;
Да во Смоленце стрельцов ведь нет нисколько,
Да во Смоленце казны нет ведь ни копейки:
Отдадим туда город-от Смоленец,
А возьмем-то себе Хинскую землю».
Государю тыя речи не влюбились.
Говорил надежа-государь-царь,
Алексей сударь Михайлович московской:
«Ах вы эй же, малы детушки, солдаты!
Пособите государю дума думать,
Надо думать крепка дума, не продумать.
Мне-ка пишет нынь король да земли шведской:
Он просит у нас города Смоленца,
А давает ли нам Хинскую землю.
То отдать ли нам Смоленец — не отдати,
Да али нам за Смоленец постояти,
Да али нам за Смоленец нанимати?»
Выходил-ка князь Данила Милославской,
Он поблизку государю становился,
Он понизку государю поклонился:
«Ах ты эй-ну, надежа-государь-царь,
Алексей сударь Михайлович московской!
Благослови мне, государь, слово смолвить:
Что Смоленец строенье не литовско,
А Смоленец строеньице московско;

А во Смоленце казны есть, да смету нету:
Уж мы станем за Смоленец постояти,
Уж мы станем за Смоленец нанимати,
Не дадим мы туда города Смоленца,
А не возьмем себе Хинскую землю!»
Государю тыя речи прилюбились.
Говорил сударь надежа-государь-царь,
Алексей сударь Михайлович московской:
«Ах ты эй же, князь Данило Милославской!
Мне-ка чем тебя наскоре пожаловать,
А я пожалую во Смоленец воеводой».
Астраханского взял — повесил,
А бухарскому-то князю голову срубил.

Записана А. Н. Гильфердингом летом 1871 г. от крестьянина д. Горка, Повенецкого у. А. Е. Чукова. Напечатана в «Онежских былинах» т. II, № 154, стр. 509)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.